

Зимин Иван Владимирович, студент 2 курс, СФ БашГУ,

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы эффективности применения конфискации имущества на основе исторического анализа данного института, также приводятся статистические данные.

Ключевые слова: институт, конфискация, имущество, эффективность, статистика, Конституция РФ, Федеральный закон, Уголовный кодекс РФ.

Abstract: this article discusses the problems of the effectiveness of the use of property confiscation based on the historical analysis of this institution, and also provides statistical data.

Keywords: institute, confiscation, property, efficiency, statistics, Constitution of the Russian Federation, Federal Law, Criminal Code of the Russian Federation.

Наше государство всегда находится в процессе поиска наиболее эффективных мер борьбы с преступностью, общественно опасными деяниями, которые составляют серьезную угрозу общественной безопасности. Предупреждение и пресечение преступлений относятся к числу важных задач правоохранительных органов. Для ее решения создана эффективная законодательная база, в рамках которой функционируют необходимые правовые институты. Одним из таких эффективных институтов борьбы с преступностью, является конфискация имущества.

Развитие института конфискации имущества можно разделить на несколько этапов:

Первый охватывает несколько веков до середины XVIII столетия, за этот временной период конфискация имущества от частной мести перешла в разряд имущественных публичных наказаний в пользу государства и стала применяться наряду с уголовным наказанием за опасные виды преступлений;

Второй этап - это период с конца XVIII в. по начало XX века, когда конфискации в качестве наказания применялась реже, в середине XIX в. она исключается из перечня уголовных наказаний;

Третий этап относится ко времени существования советской власти (1917-1991 гг.). В этот период конфискации была одним из наиболее эффективных инструментов удовлетворения потребности государства в орудиях производства и деньгах. Далее она стала применяться реже, а в конце 1950-х годов перестала использоваться. Но в судебной практике 1970-х годов вновь начинается активное использование конфискации имущества.

Современный этап развития института конфискации имущества начинается в начале 1990-х годов с принятием Конституции 1993 года и Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, который уменьшил количество санкций статей Особенной части, предусматривающих конфискацию [2].

В регламентации конфискации имущества в нашей современной России кардинальные изменения произошли в 2003 году, когда нормы о ней были исключены из УК РФ. Официальной причиной тому было стремление привести отечественное уголовное законодательство в соответствие международным нормам.

Большой общественный резонанс, вызванный исключением конфискации имущества из перечня видов наказания, привел к тому, что законодатель вернул ее в правовое пространство, осознав поспешность и преждевременность упразднения данного института. Федеральным законом № 153-ФЗ от 27 июля 2006 г. 4 УК РФ был дополнен новой главой - 15.1 «Конфискация имущества», которая была размещена в разделе VI, и называлась «Иные меры уголовно-правового характера». При этом механизм реализации конфискации имущества

стал носить некарательный характер, он в большей степени соответствует механизму восстановления нарушенных прав, используемому в гражданском праве (ч. 1 ст. 1 ГК РФ), то есть принципу возмещения имущественного ущерба [3].

В настоящее время для рассматриваемой нами меры уголовно-правового характера свойственна специальная конфискация, то есть конфискации подлежат только то имущество, которое непосредственно связано с совершенным преступлением и которое имеет преступное происхождение. Данное решение законодателя вновь породило дискуссию о правовой природе конфискации имущества, о целях ее применения, об основаниях, необходимых для ее назначения и т.д. Затруднения, связанные с определением правовой природы конфискации имущества, приводят к низкой эффективности ее реализации как меры уголовно-правового характера, если таковая назначается судом.

Данное обстоятельство подтверждается официальной статистикой. Так, в период с 1997 по 2003 годы, когда конфискация предусматривалась в УК РФ в качестве дополнительного наказания, она назначалась судами все же чаще других дополнительных наказаний. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2003 г. дополнительное наказание в виде конфискации было назначено 16663 осужденным (2,2% от общего числа осужденных), тогда как дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью - 4375 осужденным (0,6%), а штраф в качестве дополнительного наказания - всего 1115 осужденным (0,1%). А вот в период с 2004 по 2006 год конфискация не применялась, а в 2007 году такое дополнительное наказание было назначено лишь только 32 осужденным при общем их количестве 916566 человек.

Также статистика показывает, число осужденных в РФ имеет стабильную тенденцию к снижению: с 2008 по 2019 год оно снизилось на 326952 человека, или на 35%. При всем этом частота назначения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера постепенно растет: в 2008 году она

была применена по отношению к 641 осужденному, а в 2019 - уже к 2618. Мы видим, что показатель вырос более чем в 4 раза [1].

Поэтому для эффективности применения рассматриваемого нами института как иной меры уголовно-правового характера необходимо повышать качество взаимодействия правоохранительных и налоговых органов, чтобы конфискация была своевременной, предметной и продуктивной.

Следовательно, для того чтобы повысить эффективность применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, нужно внести в УК РФ и в УПК РФ некоторые изменения, в частности по расширительной формулировке в ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, отказаться от ограничительного перечня составов преступлений, по которым назначается конфискация имущества, расширить перечень имущества, на которое может быть наложен арест, включив в него личную собственность подозреваемого (обвиняемого), которая приобретена им в период совершения преступления либо непосредственно после его совершения, при условии, что лицо подозревается (обвиняется) в совершении корыстного преступления, за исключением предметов, необходимых для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, согласно ст. 446 ГПК РФ.

Кроме того, нужно рассмотреть возможность наложения ареста на имущество не только подозреваемого (обвиняемого), но и его близких родственников, в том числе супругов, братьев, сестер и их близких родственников, на весь период предварительного и судебного следствия без необходимости представления суду дополнительных доказательств получения данного имущества в результате преступных действий. Также следует возложить на органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, налоговые и другие компетентные органы обязанность предоставлять суду результаты фактически проведенных мероприятий по установлению наличия либо отсутствия легитимной возможности приобретения арестованного имущества родственниками подозреваемого (обвиняемого) за счет их собственных накоплений. Суды же, принимая решение об аресте и

конфискации данного имущества с целью обеспечения интересов потерпевших, государства и исполнения приговора, обязаны обязательно учитывать данную информацию.

Библиографический список:

1. Данные судебной статистики с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.09.2021).

2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд. М.: Проспект. 2020. 784 с.

3. Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.